

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.297.301>**ПРОЦЕСС НЕОЛИТИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ¹**

© 2021 г. А.Ю. Назарова

Статья посвящена анализу наиболее изученных культур неолита лесной полосы от Скандинавии и Восточной Прибалтики до Волго-Камья и Приуралья (VII–IV тыс. до н.э.). Для анализа были отобраны следующие признаки неолитического пакета: керамика, шлифованные деревообрабатывающие орудия, долговременные жилища, крупные могильники, святилища и предметы импорта. В ходе исследования были собраны материалы по 16 археологическим культурам региона. В результате были выделены наиболее развитые неолитические культуры лесной полосы, с учетом данных, которые существуют на сегодняшний день. Помимо этого, были выявлены наиболее часто встречающиеся признаки: керамика и шлифованные деревообрабатывающие орудия. Редким признаком является наличие святилищ. Были сделаны выводы об уровне развития исследуемых культур.

Ключевые слова: археология, неолит, неолитический пакет, лесная полоса, керамика, шлифованные деревообрабатывающие орудия, долговременное жилище, могильник, святилище, взаимовыгодный обмен.

THE PROCESS OF NEOLITHIZATION IN THE FOREST BELT²

A.Yu. Nazarova

The paper presents an analysis of the most studied Neolithic cultures of the forest belt from Scandinavia and the Eastern Baltic States to the Volga-Kama region and the Urals (7th-4th Millennia BC). The analysis was carried out using the following elements of the Neolithic package: ceramics, polished woodworking tools, long-term dwellings, large burial grounds, shrines and imported items. In the course of the study, the materials representing 16 archaeological cultures of this region were collected by the author. As a result, the most developed Neolithic cultures of the forest belt were identified, with due account of the currently existing data. The most common features – ceramics and polished woodworking tools – were also identified. The rare feature is the presence of shrines. Conclusions are made on the level of development of the studied cultures.

Keywords: archaeology, Neolithic, Neolithic package, forest belt, ceramics, polished woodworking tools, long-term dwelling, burial ground, sanctuary, mutually beneficial exchange.

Целью нашего исследования является выделение универсальных и особенных черт в наиболее изученных неолитических культурах Северной и Восточной Европы. Территориальные рамки – от Скандинавии и Восточной Прибалтики до Волго-Камья и Приуралья. Хронологические рамки исследования – с VII (VI) по IV (III) тыс. до н. э., так как этим периодом датируются культуры неолита данной территории.

Процесс неолитизации лесной зоны на протяжении долгого времени привлекает внимание исследователей. На территории Восточной Прибалтики, центральной России и Волго-Камья располагаются родственные неолитические культуры, которые можно объединить в единую группу, так как между ними прослеживаются тесные экономические связи. Наиболее фундаментальной работой по данной тематике является монография

«Неолит Северной Евразии» (1996 г.) под редакцией Ошибкиной С.В. (Неолит Северной Евразии, 1996), в которой собраны результаты исследования неолитических культур на конец XX в., выявлены их характерные черты и описаны основные признаки материальной культуры и способы хозяйствования. На современном этапе данной проблематикой занимаются как зарубежные (Крийска А. (Kriiska и др., 2017), Нордквист К. (Nordqvist, 2018) и др.), так и отечественные ученые (Выборнов А.А. (Выборнов, 2009), Карманов В.Н. (Карманов, 2008), Лычагина Е.Л. (Лычагина, 2019), Никитин В.В. (Никитин, 2017) и др.).

В ходе исследования (Назарова, 2020, 2021) были собраны материалы по 16 археологическим культурам (эртебелле, нарвская, цедмарская, прибалтийская, неманская, приморская, сертейская, усвятская, сперрингс, карель-

¹ Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки Пермского края (соглашение С-26/1192 от 19.12.2019 г.).

² The paper was prepared with the support of the Ministry of Education and Science of Perm Krai (agreement С-26/1192 dated December 19, 2019).

ская, верхневолжская, льяловская, дубовская, балахнинская, волго-камская, камская), относящимся к данной территории и хронологическому периоду (Прил. № 1). Стоит отметить, что отечественные и зарубежные исследователи предлагают разные периодизации каменного века. Отечественные авторы разделяют неолит и энеолит (выделяя при этом ранний, средний и поздний этапы неолита), в то время как европейские исследователи выделяют лишь ранний, средний и поздний неолит, который хронологически отличается от периодизации российских исследователей (Прил. № 2).

В каждой из культур был проанализирован набор универсальных признаков – неолитический пакет, в который входили такие маркеры неолита, как: керамика, шлифованные каменные орудия для обработки дерева, долговременные жилища, святилища, могильники, а также предметы, которые могли попасть на территорию культуры вследствие экономического обмена (импорт).

Характерной чертой неолитического пакета лесной полосы является практически полное отсутствие земледелия и скотоводства. Многие европейские исследователи включают в это понятие появление производящего способа хозяйствования, но ввиду климатических условий региона этот критерий появляется в лесной зоне только в более поздний период (бронзовый – ранний железный век). Лишь в одной из рассмотренных культур в данный период появляются зачатки земледелия и скотоводства – в скандинавской культуре эртебелле. Мы относим данный признак к импорту, так как новый способ хозяйствования был освоен в процессе взаимодействия с соседними культурами с производящим хозяйством (Raemaekers, 1998, с. 156). Основной экономики в лесной полосе оставалось присваивающее хозяйство – собирательство, охота, рыболовство, а также морской промысел.

По мнению отечественных исследователей (Ошибкина, 1996, с. 7–8), основным признаком, характеризующим начало неолита в лесной полосе, является появление керамики и новых техник обработки камня (шлифование, сверление, пиление). Исходя из анализа вышеуказанных культур, в каждой из них был найден керамический комплекс. Посуда лесной полосы имеет полуяйцевидную и плоскодонную форму. Исключением является неманская культура, в которой были обнаружены остродонные сосуды. Можно выделить

несколько групп культур, схожих по орнаментации керамики: узор из оттисков гребенчатого и зубчатого штампа с ямочной орнаментацией (камская, льяловская, карельская, балахнинская), слабо орнаментированные наколами и прочерчиванием или неорнаментированные (волго-камская, дубовская, цедмарская), шнуровой керамики (прибалтийская, приморская, усвяткая) и гребенчатая и накольчатая посуда (верхневолжская и сертейская).

Следующим признаком является появление шлифованных рубящих орудий (топоры, тесла, долота). Данный признак был зафиксирован во всех рассмотренных культурах, кроме дубовской, в которой шлифованные деревообрабатывающие орудия были выявлены на более позднем этапе.

Несмотря на отсутствие производящего хозяйства в культурах лесной полосы северо-восточной Европы, уже на ранних этапах в них заметен переход к оседлому образу жизни. Это подтверждает наличие таких признаков, как появление долговременных жилищ и крупных могильников вне территории поселений. Долговременные жилища – один из наиболее часто встречающихся признаков в лесной полосе. Мы видим распространение этого признака не только в поздних неолитических культурах, но и в ранних, таких как эртебелле, дубовской и волго-камской. В основном эти жилища представлены землянками и полуземлянками.

Крупные могильники вне поселений – это один из редких признаков для данного региона. Он был выделен лишь на территории Скандинавии, восточной Эстонии, Крайнем Севере Восточной Европы и на позднем этапе развития культур Центра Русской равнины.

Взаимовыгодный обмен наиболее характерен для неолитических культур Восточной Прибалтики и Скандинавии. Данный признак был выделен также для культур Центра Русской равнины и в Днепро-Двинском междуречье. В основном экономический обмен выражен в таких находках, как кремневые орудия в тех районах, где отсутствует природный источник данного сырья, и янтарные украшения.

Самым редко встречающимся признаком является наличие святилищ. При выявлении этого признака мы рассматривали памятники, на которых зафиксированы петроглифы и писаницы. Этот критерий присущ только лишь карельской и камской культурам.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что керамика и шлифованные деревообраба-

Приложение №1 Неолитические культуры лесной полосы (VII-IV тыс. до н.э.)
Neolithic cultures of the forest belt (7th-4th Millennium BC)

	Керамика	Каменные орудия с обработкой	Долговременные жилища	Могильники	Святылища	Импорт
Скандинавия						
Культура эртебелле (кон. VII-IV тыс. до н.э.)	+	+	+	+	-	+
Восточная Прибалтика						
Нарвская культура (VI-IV тыс. до н.э.)	+	+	+	+	-	+
Цедмарская культура (VI-V тыс. до н.э.)	+	+	-	-	-	+
Прибалтийская культура (V-III тыс. до н.э.)	+	+	-	-	-	+
Приморская культура (кон. V-III тыс. до н.э.)	+	+	+	-	-	+
Неманская культура (VI-III тыс. до н.э.)	+	+	-	-	-	-
Днепро-Двинское междуречье						
Сертейская культура (VI – сер. V тыс. до н.э.)	+	+	-	-	-	-
Усвятская культура (V-III тыс. до н.э.)	+	+	+	-	-	+
Север Восточной Европы						
Культура сперрингс (VI – V тыс. до н.э.)	+	+	-	+	-	-
Карельская культура (кон. V – нач. III тыс. до н.э.)	+	+	+	+	+	-
Центр Русской равнины						
Верхневолжская культура (VII-VI тыс. до н.э.)	+	+	-	-	-	-
Льяловская культура (VI-V тыс. до н.э. – до IV тыс. до н.э.)	+	+	+	+	-	+
Марийское Поволжье						
Дубовская культура (рубеж VII-VI тыс. до н.э.)	+	-	+	-	-	-
Балахнинская культура (VI-IV тыс. до н.э.)	+	+	+	-	-	-
Прикамье						
Волго-камская культура (VII – вторая половина VI тыс. до н.э.)	+	+	+	-	-	-
Камская культура (VI – IV тыс. до н.э.)	+	+	+	-	+	-

тывающие орудия встречаются во всех неолитических культурах лесной полосы Северной и Восточной Европы. Долговременные постройки зафиксированы более чем в половине культур. Могильники и взаимовыгодный обмен встречаются лишь в нескольких культурах, в то время как святилища являются

самым редким признаком для данных культур. Исходя из этого, мы видим, как прослеживается процесс неолитизации в лесной полосе. В Скандинавии, Восточной Прибалтике (нарвская культура), Севере Восточной Европы (карельская культура) и Центре Русской равнины (льяловская культура) этот

calBC	Early Metal Age	Bronze Age / Early Metal Age	Bronze Age / Early Metal Period	Bronze Age / Early Metal Period	Bronze Age	Bronze Age
2000	Younger Stone Age, phase III	Late Neolithic	Final Neolithic (Late Neolithic)	Eneolithic / Early Metal Period	Late Neolithic	Late Neolithic
3000	Younger Stone Age, phase II	Middle Neolithic (A and B)	Late Neolithic (Middle Neolithic)		Early Neolithic (Middle Neolithic)	Middle Neolithic
4000	Younger Stone Age, phase I	Mesolithic	Middle Neolithic	Late Neolithic	Mesolithic (Early Neolithic)	Early Neolithic
5000	Older Stone Age, phase III		Early Neolithic	Early Neolithic		
6000			Mesolithic	Mesolithic		
	N-Norway	Sweden	Finland	NW-Russia	Estonia	Latvia

процесс был практически завершен. В некоторых культурах (неманская, сертейская, верхневолжская, дубовская) данный процесс только начался, так как в них выявлено лишь два признака неолитического пакета.

ЛИТЕРАТУРА

Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья. Дисс. ... докт. истор. наук. Самара, 2009. 393 с.

Карманов В.Н. Неолит европейского Северо-Востока. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2008. 226 с.

Лычагина Е.Л. Неолит Верхнего и Среднего Прикамья. Дисс... докт. ист. наук. Пермь, 2019. 632 с.

Назарова А.Ю. Проявление признаков неолитического пакета на территории лесной полосы в VII–IV тыс. до н.э. // Археология Евразийских степей. 2020. №5. С. 69–76.

Назарова А.Ю. Сравнение неолитического пакета культур Восточной Прибалтики и Скандинавии // LIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 1-3 февраля 2021 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. / Отв. ред. А.А. Евгеньев. Оренбург: ОГПУ, 2021. С. 42-44

Неолит Северной Евразии / Археология СССР / Отв.ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. 380 с.

Никитин В.В. Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье // Поволжская Археология. №3 (21). 2017. С. 168–189.

Ошибкина С.В. Понятие о неолите // Неолит Северной Евразии. / Археология СССР / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996, С. 6–10.

Kriiska A., Oras E., Lõugas L., Meadows J., Lucquinand A., Craig O. E. Late Mesolithic Narva Stage in Estonia: pottery, settlement types and chronology // Estonian Journal of Archaeology. 2017. No 1 (21). P. 52–86.

Nordqvist, K., 2018. *The Stone Age of north-eastern Europe 5500-1800 calBC. Bridging the gap between the East and the West*. Academic dissertstion. Acta Universitatis Ouluensis. B Humanitaria 160. 2018. 164 p.

Raemaekers D. Ertebolle and Swifterbant a comparison of attitudes // *Anthropologie et Prehistoire*. 1998. № 109. P. 155–161..

Информация об авторе:

Назарова Анастасия Юрьевна, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); nnazarowa@mail.ru

REFERENCES

Vybornov, A. A. 2009. *Neolit stepnogo-lesostepnogo Povolzh'ia i Prikam'ia (Neolithic of Steppe and Forest-Steppe Belts in the Volga and Kama Rivers Basin)*. Diss. Of Doctor of Historical Dciences. Samara (in Russian).

Karmanov, V. N. 2008. *Neolit evropeiskogo Severo-Vostoka (Neolithic of European Notheast)*. Syktyvkar: Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Lychagina, E. L. 2019 *Neolit Verkhnego i Srednego Prikam'ia (Neolithic of the Upper and Middle Kama Regions)* Diss. of doctor of historical Sciences. Perm (in Russian).

Nazarova, A. Yu. 2020. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5. 69–76 (in Russian).

Nazarova, A. Yu. 2021. In Evgen'ev, A. A. (ed.). *LIII Uralo-Povolzhskaya arkheologicheskaya studencheskaya konferentsiya (UPASK, 1-3 fevralya 2021 goda): materialy vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh (53rd Ural-Volga Archaeological Student Conference (UPASK, February 1–3, 2021): Proceedings of the All-Russian (with International Participation) Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 42–44 (in Russian).

In Oshibkina, S. V. (ed.). 1996. *Neolit Severnoi Evrazii The (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR). Moscow: "Nauka" Publ.(in Russian).

Nikitin, V. V. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 21 (3), 168–189 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii The (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR). Moscow: "Nauka" Publ., 6–10 (in Russian).

Kriiska A., Oras E., Lõugas L., Meadows J., Lucquinand A., Craig O. E. 2017. In *Estonian Journal of Archaeology*, 21 (1), 52–86.

Nordqvist, K. 2018. *The Stone Age of north-eastern Europe 5500-1800 calBC. Bridging the gap between the East and the West*. Academic dissertstion. Acta Universitatis Ouluensis. B Humanitaria 160.

Raemaekers, D. 1998. In *Anthropologie et Prehistoire*. (109). 155–161 (in English).

About the Author:

Nazarova Anastasia Yu. Perm State Humanitarian Pedagogical University (PSHPU). Sibirskaya Str., 24, Perm, 614990, Russian Federation; nnazarowa@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.
Статья принята к публикации 01.10.2021 г.